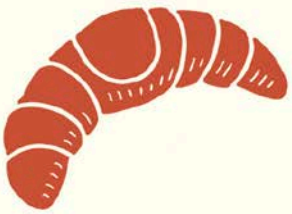
перевод ИРИНЫ МЕНЬШАКОВОЙ

ЙЕН МУР

«Динамичная, остроумная история для тех, кто любит сухой британский юмор».
Library Journal

Смерть и Круассаны



ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

МИФ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Есть ли в мире что-то более безрадостное, чем мюсли?

И дело вовсе не в том, что Ричард Эйнсворт страдал от плохого настроения, просто утро всегда было для него сложным временем. Хотя слово «тяжелое» здесь больше подошло бы. Утро было тяжелым временем, которое нужно было как-то вытерпеть, в ожидании прихода чуть менее тяжелых дня и вечера. Утро походило на полную холодной мутноватой жижи зону для мытья ног, которую ты вынужден пройти, прежде чем окажешься в относительно теплой и чистой воде общественного бассейна. Он смиренно вздохнул. Для него вовсе не было тайной, что у многих людей те же проблемы с утром, но эти многие не держали гостиницу с завтраками. К тому же в таком месте, как одна из пасторальных долин Луары, где все мало-мальски важное происходит *исключительно* по утрам.

Завтрак и в самые лучшие дни не был простым делом; обычно Ричард изо всех сил старался удержаться на тонкой грани между обязанностью как хозяина удовлетворить нужды постояльцев и желанием дать тем возможность насладиться, если это слово

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

здесь уместно, своей утренней трапезой в полном покое. Тут весь фокус состоял в том, чтобы принять вид доступный, но незаинтересованный, внимательный, но отстраненный, чтобы тебя нельзя было винить в равнодушии к нуждам постояльцев, с одной стороны, но — с другой — они бы не торопились обращаться к тебе с просьбами. Во всем этом намного меньше от ненавязчивого сервиса, нежели от защитного механизма, и, как правило, он просто избегал зрительного контакта и старался незаметно слиться с обстановкой.

На самом деле он ни разу не пробовал мюсли. Они всегда напоминали ему о бабушкином попугайчике Винсе, названном в честь певца Винса Хилла, которого бабуля обожала, несмотря на то что кроме нее о нем никто и не слышал, вероятно, даже миссис Хилл. Винс — попугай, не певец — обитал в маленькой клетке, нависающей над правой частью битого жизнью коричневого велюрового дивана — в семидесятые все было коричневым — с прекрасным видом на телевизор. Бабуля неизменно занимала левую часть дивана, и громадная ротмановская сигарета с пугающе длинным столбиком пепла в ее костлявых, похожих на палочки пальцах то и дело сновала от узких, накрашенных ярко-розовой помадой губ к мощной стеклянной пепельнице. Но речь, вообще-то, о дне клетки Винса, усыпанном погрызенными семечками, отвергнутыми зернышками и пшеном. Вот что напоминали ему мюсли — отвергнутый попугаем корм.

Это воспоминание, будучи одновременно тонким уколом в адрес современного мира — никогда не на-

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

скучивающее занятие, — немного приободрило его. Мысль о том, что типичный, помешанный на успехе и здоровом образе жизни представитель двадцать первого века начинает свой день не с так называемой суперъеды, а с отходов из птичьей клетки семидесятых годов, вполне вероятно, обладала потенциалом помочь ему продержаться весь завтрак. Видит бог, он в этом очень нуждался. Часы показывали всего лишь 8:45, а силы его были на исходе. На самом деле в голову пришла мысль, снова погружая в теплые воспоминания детства, он ощущал некоторую схожесть с тем самым бабулиным диваном. Старый, видавший виды, изрядно пообтершийся, испытавший вкупе с легким похмельем кое-что из того, что, по его мнению, не многим диванам доводилось.

Нынче утром он явно перестарался в стремлении слиться с обстановкой, и вместо эффекта отстраненности его весьма продолжительное разглядывание банки с мюсли привело к нервному — из разряда: а все ли с ним в порядке? — вниманию со стороны итальянцев-молодоженов в углу. По крайней мере, он полагал, что это молодожены. На его желчный взгляд, их постоянная потребность прилюдно выражать свои пылкие чувства указывала на то, что эти отношения на данный момент продолжались весьма недолго. Они всё еще находились в волнующей, полной взаимного интереса и влечения стадии любви. Новизна чувств еще не испарилась. Что ж, тем лучше для них, признал он — почему бы и нет? — и решил изобразить страшную занятость, отойдя от банки с мюсли к старомодной съемочной

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

камере, служившей лампой у подножия лестницы. Она была одной из декоративных отсылок к его прошлому в качестве киноисторика наряду с настенными часами в виде сигнальной хлопушки. Он шел так, словно его ждало неотложное дело, что в каком-то смысле так и было: Ричард Эйнсворт любил, чтобы все было на своих местах, и камера, пусть даже с выключенной лампой, должна была смотреть на лестницу, словно в ожидании эффектного появления кинодивы.

— Мсье!

Это подал голос молодой муж, поднявший руку в жесте, знакомом любому ребенку в школе и любому взрослому в ресторанах по всему миру.

— Мсье, не могли бы вы подогреть мне молоко, пожалуйста?

Французский у него был так себе, отчего Ричард ощутил небольшой всплеск уверенности. Сам он по-французски говорил весьма неплохо, пусть и недостаточно свободно, что означало жизнь в постоянном страхе достигнуть языкового предела и оказаться раскрытым, как Гордон Джексон в *«Большом побеге»**, попавшийся на приманку «удачи». Страх этот был непроходящим.

— Конечно, синьор Риззоли... — Он взял чашку синьора Риззоли. — А синьоре?

---

* «Большой побег» — американский фильм 1963 года о побеге союзнических военнопленных из немецкого лагеря во время Второй мировой войны. Капитан авиации ВВС Великобритании Сэнди «Мак» Макдональд (Гордон Джексон) убегает, но его ловят после того, как во время посадки на автобус Макдональд отвечает на английское пожелание удачи агента гестапо).

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

— *Si*, э-э-э, *s'il vous plait*, — мгновенно исправилась она и адресовала милую улыбку сначала Ричарду, а затем сразу же мужу, находя рукой его руку на маленьком угловом столике. *«Молодожены слишком уж стараются»*, — подумал Ричард.

— Что-нибудь запланировали на сегодня? — громко и четко спросил он, отходя. Синьор Риззоли в явном затруднении промямлил что-то в ответ, но, прежде чем Ричард успел любезно повторить вопрос по-английски, его идеальный перевод донесся с лестницы.

— *Hai qualche piano per oggi?*

Риззоли застыли, в потрясенном молчании наблюдая, как Валери д'Орсе элегантно плывет вниз по лестнице. Ее осанка была безупречной, так же как и висящая на сгибе локтя сумочка от «Луи Виттон», откуда выглядывала крошечная ухоженная чихуахуа. Валери д'Орсе воцарилась в зале, как Клеопатра — в Египте; достигнув подножия лестницы, она пренебрежительным жестом отвела объектив камеры в сторону, словно избавляясь от назойливого папарацци. *«Какой выход»,* — подумал Ричард, до этого видевший ее только мельком, поздним вечером, когда она въезжала. Прибыла Норма Десмонд, и на этот раз обмельчали именно фильмы*.

В летнем костюме цвета сливок, с огромными солнцезащитными очками, поднятыми на лоб, она одарила зал неопределенно-вежливым *bonjour*, прежде

---

* Героиня фильма «Бульвар Сансет», забытая звезда немого кино. Здесь отсылка к ставшему классическим диалогу: «Вы были такой великой...» — «Я и осталась великой, это фильмы обмельчали».

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

чем разместить свою собачку на кресле и, успокоив ту несколькими ласковыми словами, устроиться напротив. И снова в памяти Ричарда всплыли бабушка и ее Винс, хотя вся эта картина была из совершенно другой жизни, нежели *«Пеббл Милл в час пополудни»**, сигареты «ротман» и диваны, знававшие лучшие времена. Собака перевела взгляд с хозяйки на Ричарда, который стоял столбом, слегка ошеломленный грандиозным появлением, а затем на чету Риззоли, не донесшую до ртов ложек с хлопьями. Из-за стола выглядывала лишь голова псины, чей украшенный камнями ошейник, словно диско-шар, пускал по потолку цветные блики. Казалось, она чего-то ждет; как, впрочем, и все остальные.

— С вами все в порядке, мсье?

Как и большинство француженок средних лет или, вероятнее, любых женщин средних лет, а возможно, просто всех француженок, Валери д'Орсе интересовалась здоровьем человека тоном, в котором участие мешалось с долей пренебрежения, как у полицейского при допросе слабоумного свидетеля. Она смотрела прямо на него тяжелым, пронизывающим взглядом, наверняка повергнувшим к ее ногам немало мужчин.

Прибыв вчера поздним вечером, она сыпала сожалениями из-за того, что заставила его ждать, и жалобами на пробки при выезде из Парижа. Было темно, и он к тому времени успел слегка выпить, поэтому про-

* Pebble Mill at One — британский телевизионный журнал, транслировавшийся в прямом эфире из фойе бирмингемской студии «Би-би-си» под названием «Пеббл Милл».

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

сто показал ей номер и ушел. И даже не заметил, что она с собакой, что, по правде сказать, являлось нарушением правил гостиницы. Пусть даже псинка оказалась не больше Винса-попугайчика, но правила есть правила, а правило «без животных» четко прописывалось на всех веб-сайтах. Тут требуется деликатный подход, решил он, поглядывая на постоялицу, пока подогревал молоко для четы Риззоли.

Она олицетворяла собой классическую элегантность в типично французском стиле: волосы, подстриженные в короткий боб, выкрашены в темно-каштановый, под цвет глаз, теплых и в то же время отстраненных, пронизывающих острым взглядом. В уголках ее глаз скопились морщинки, указывающие на готовность посмеяться и веселый нрав, но темный омут радужки не располагал к глупостям. Они мало что пропускали, предположил Ричард, ощутив некую неловкость. Он не считал себя тщеславным; его радовало то, что он выглядит на свои годы и, как он убеждал себя, вполне неплохо смотрится среди мужчин одного с ним возраста. В волосах вполне уместно проглядывала седина, пусть даже виски чуть поредели, словно отлив открыл побережье. Едва наметившееся брюшко можно было легко, по крайней мере пока, убрать, втянув в себя воздух и выпрямившись. Да, есть и похуже него, причем немало, заключил он так, словно оценивал самого себя перед продажей. Что, впрочем, ему, весьма вероятно, и предстояло скоро сделать. Возможно. В данный момент собственный семейный статус казался ему довольно неясным. На прошлой неделе дочь сказала ему,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

что «в терминах социальных сетей, пап, у вас с мамой все сложно», так, будто это было вполне удовлетворительным объяснением, а не замаскированной дверцей в ловушку неопределенности. Как бы то ни было, в глубине души он смирился с мыслью о возвращении в стан холостяков в обозримом будущем и, случись так на самом деле, в свои пятьдесят три был к этому готов. Пусть он уже и не мог похвастаться внешностью главного героя, но вот на персонажа с приятным характером вполне тянул.

— Мадам д'Орсе, — произнес он с самым французским своим акцентом, выпрямившись во весь рост и слегка втянув живот, — боюсь, нам необходимо поговорить о вашей собаке.

— Паспарту?

— Да, м-м-м, Паспарту.

Паспарту, надо отдать ему должное, одарил Ричарда взглядом из разряда «зря тратишь время, приятель».

— О, не беспокойтесь о Паспарту. — Она грациозно махнула рукой. — Достаточно миски воды.

Ее ответ прозвучал на английском с долей пренебрежения, напомнив о высокомерных парижских официантах и принеся раздражение и облегчение в равных долях. Но сопровождался он дружеским пожатием плеч, а тон в единственной фразе проделал путь от насмешницы до роковой женщины и обратно. Ричард еще немного втянул живот, что не осталось незамеченным.

— А вот я, напротив, хотела бы еще немного теплого молока в мой горячий шоколад. И, возможно, круассан.

— Да, сей...

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Паспарту улегся в своей переноске, настраиваясь на долгий сон.

— И, пожалуйста, зовите меня Валери, Ричард. Я планирую задержаться здесь как минимум на несколько дней, и, думаю, нам ни к чему все эти формальности. Терпеть не могу церемоний. — Эти слова она адресовала чете Риззоли, которые, казалось, вцепились друг в друга еще крепче.

Ричард открыл было рот для ответа, но понял, что не знает, с чего начать, что сказать в середине и как вообще должен звучать конец. Его затуманенный винными парами разум пытался оценить ситуацию; да, она привлекательна, да, впервые за практически вечность привлекательная женщина назвала его по имени, а не «мсье» или «эй», однако меньше чем за минуту его легко и ненавязчиво заставили отступить от собственного свода правил.

— Так, теперь, значит, эти чертовы собаки? Господи Иисусе! — раздался свистящий шепот с лестницы, где на том же самом месте, что и Валери недавно, стояла мадам Таблье. Ее крахмально-белый, девственно-чистый фартук резко контрастировал с грязными словами, швабра с ведром несколько терялись в крепкой хватке ее крупных, как у мужчины, рук, к поясу был прицеплен громоздкий старомодный, годов 80-х, кассетник «уокман»* с оранжевыми поролоновыми наушниками,

* Walkman — популярная торговая марка компании Sony, под которой продаются ее портативные аудиоплееры. Также термин Walkman используется в качестве общего названия портативных аудиоустройств (независимо от производителя).

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

висящими на шее. Можно было с легкостью расслышать, как Джонни Холлидей* хрипло тянет очередную рок-балладу.

— Будто бы тут и без того работы не до черта, — пробурчала она достаточно громко, чтобы быть услышанной, несмотря на песнопения Джонни. — Взять хотя бы этих людей, что расшвыривают свое дерьмо повсюду. А теперь еще и собаки, да? — Она с трудом преодолела последние ступеньки лестницы и обратилась к замершей комнате. — Можно подумать, мне мало того, что приходится оттирать кровавые пятна с мокрых стен.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Да, понимаю, но, думаю, тут... ну, тут же не так *много* крови, правда? — неубедительно начал Ричард и обернулся, чтобы увидеть Валери и мадам Таблье, стоящих за его спиной в дверях одной из спален верхнего этажа.

Две эти женщины были максимально разными, отличающимися друг от друга всем, от внешности до образа жизни, и потому вряд ли их могло объединить хоть что-нибудь, кроме стопроцентно надуманного реалити-шоу. В данный момент тем не менее на их лицах застыло одинаковое выражение, делавшее их похожими на сестер. Выражение, в котором сомнение граничило с недоверием, подкрепленным вопросом «Тут ведь речь не о количестве крови, так?» в глазах.

---

* Французский рок-певец.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: Проза: Детские книги: